

Бенда Владимир Николаевич

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БОЕСПОСОБНОСТИ И БОЕГОТОВНОСТИ РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ В НАЧАЛЕ XVIII СТОЛЕТИЯ

Основное внимание в работе уделяется освещению таких важных факторов развития артиллерийского и инженерного дела и укрепления обороноспособности России в начале XVIII в. как производство артиллерийского вооружения, подготовка отечественных кадров для артиллерии и использование при этом опыта и знаний иностранных специалистов, принимавшихся на службу в Российском государстве. В статье вводятся в научный оборот ранее не публиковавшиеся архивные и другие источники.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 31-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).05.06

Исторические науки и археология

Основное внимание в работе уделяется освещению таких важных факторов развития артиллерийского и инженерного дела и укрепления обороноспособности России в начале XVIII в. как производство артиллерийского вооружения, подготовка отечественных кадров для артиллерии и использование при этом опыта и знаний иностранных специалистов, принимавшихся на службу в Российском государстве. В статье вводятся в научный оборот ранее не публиковавшиеся архивные и другие источники.

Ключевые слова и фразы: XVIII в.; Нарвское поражение; артиллерия; артиллерийское вооружение; кадры для артиллерии; военно-специальные школы; иностранные специалисты; А. А. Виниус; Я. В. Брюс.

Бенда Владимир Николаевич, к.и.н., доцент

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
bvn.1962@mail.ru

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ БОЕСПОСОБНОСТИ И БОЕГОТОВНОСТИ
РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ В НАЧАЛЕ XVIII СТОЛЕТИЯ©**

Общеизвестно, что в конце XVII в. Россия в значительной степени отставала не только в экономическом развитии от стран Западной Европы, но и в области военного строительства, судостроения, мореплавания и торговли. Одной из главных причин такой отсталости было отсутствие разветвленной сети портов, через которые Россия могла вести торговлю с Европой. Порт Архангельск на побережье Белого моря из-за непостоянной и сложной навигации не мог в полной мере способствовать, в первую очередь, развитию торговли с западноевропейскими странами. Приобретение российским государством выходов к другим морям помимо Белого было одной из первостепенных задач. Завоевание в конце XVII в. Россией Азова не решало эту задачу, т.к. выход в Черное море и его побережье все еще находился под контролем Крымского ханства и Турции. Только завоевание побережья Балтийского моря и имеющихся уже там портов, а также строительство новых портов на его побережье могло содействовать решению вышеперечисленных проблем в развитии Российского государства. Более того, завоевание побережья Балтийского моря, которым в начале XVIII в. полностью владела Швеция, считалось одной из важнейших экономических задач [20, с. 104-105]. Благоприятным фактором к началу войны со Швецией послужило заключение с Турцией 3 июля 1700 г. (*здесь и далее даты указаны по старому стилю – В. Б.*) перемирия на 30 лет, а вскоре после этого было объявлено об окончательном мире с Турцией [21, с. 66-72]. 19 августа 1700 г. Петр I объявил войну Швеции, указав в качестве причин этой войны «многие его (*шведского короля Карла XII – В. Б.*) к нему Великому Государю неправды и что во время Государева шествия через Ригу от рижских жителей чинились Ему Великому Государю противности и неприятства» [Там же, с. 74-75]. Каких-либо других причин объявления войны, в т.ч. и территориальных, в манифесте не указано. Одной из первых задач, которую предполагал решить Петр I в начале Северной войны, было покорение Нарвы, которую Петр I просил на протяжении длительного времени у шведов уступить России.

Известен тот факт, что практически вся русская артиллерия после Нарвского поражения оказалась в руках у шведов, после чего перед Петром I встала *первоочередная задача не только по восстановлению материальной части русской артиллерии, но и обеспечению ее боеспособности и боеготовности, невозможному без квалифицированных артиллерийских кадров различного уровня* (*здесь и далее полужирный курсив автора – В. Б.*). Буквально сразу же после так называемой «Нарвской конфузии» в России развернулась активная работа по налаживанию производства артиллерийского вооружения. Заметим, что этой проблеме посвящена довольно обширная историография. Многие авторы в своих работах освещали с различной степенью подробностей организацию производства артиллерийских орудий и поставку их в войска. Например, А. П. Карцов в своей работе, представляющей собой учебник для военных училищ и построенной на скрупулезно проанализированных документальных источниках, ограничился одной фразой, что «...в течение одной зимы (*имеется в виду зима 1700-1701 гг. – В. Б.*) было изготовлено 243 орудия» [18, с. 40]. Известный русский военный историк артиллерии Н. Е. Бранденбург утверждает, что в течение 1701 г. было отлито 268 артиллерийских орудий, в т.ч. более ста 3-фунтовых полковых пушек [12, с. 31]. Такой же точки зрения придерживались в своих трудах П. К. Гудим-Левкович и П. П. Епифанов и др. [13, с. 79; 14, с. 125; 16, с. 63]. В исследованиях других авторов указываются различные данные о количестве вылитых орудий в течение 1701 г. Это и 269 орудий [27, с. 34], и 270 [15, с. 41], и 273 [22, с. 80; 26, с. 60]. Другие авторитетные военные историки считают, что в период 1701-1702 гг. в России было вылито 368 артиллерийских орудий [2, с. 59; 24, с. 476]. А. А. Виниус, отвечавший перед Петром I не только за изготовление новых пушек, но и в целом за всю русскую артиллерию, в своем письме к Петру I от 19 ноября 1701 г. сообщал, что примерно за 1701 г. изготовлено более 300 пушек, мортир и гаубиц [28, с. 210-211]. Из вышеизложенного видно, что во многих работах и исследованиях приводятся различные данные о количестве артиллерийских орудий, изготовленных в 1701 г. Об этом же говорит и Н. Р. Славнитский в своей работе, в которой он подробно рассмотрел некоторые вопросы организации промышленного производства артиллерийских орудий в начале XVIII в. и проанализировал историографию разных

периодов, посвященную данной проблеме [23, с. 100-103]. Надо отметить, что работа очень хорошая и содержит много фактического материала, касающегося, в первую очередь, производства артиллерийского вооружения, и может послужить основой для последующих исследований этого вопроса. Единственное, на что нам хотелось бы обратить внимание в этой работе, это незначительные и непреднамеренные ошибки, никоим образом не снижающие всех достоинств данной работы, допущенные Н. Р. Славнитским при указании страниц тех или иных источников, на которые он ссылается в своей работе. Например, при ссылке на работу П. К. Гудим-Левковича [Там же, с. 102] Н. Р. Славнитский неправильно указал страницу работы (указана с. 75, хотя на ней ничего не говорится о производстве артиллерийских орудий, а на самом деле об этом ведется речь на с. 79-80 – В. Б.). Такая же ошибка допущена при ссылке на работу Н. Г. Устрялова [Там же, с. 103] (указана с. 201, а на самом деле необходимо ссылаться на с. 211 – В. Б.).

Мы полагаем, что приведенные ниже два факта положат конец спорам между историками и исследователями о количестве произведенных артиллерийских орудий в первое десятилетие XVIII в.

Во-первых, в Архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС) нами изучен документ, имеющий название «*Роспись отлитых с 1700 по 1710 г. орудий с указанием калибров и мест отпусков*» [1, д. 48, л. 392 – 392 об.], который мы без изменений и дополнений целиком приводим ниже (см. Табл. 1). Если вернуться к дискуссии о том, сколько было произведено артиллерийских орудий в 1701 г., то данные, приведенные нами в Таблице 1, определенно дают ответ на этот вопрос – всего 269 артиллерийских орудий, из них 245 пушек различного калибра, 12 гаубиц и 12 мортир различных калибров.

Таблица 1

Пушки

Пушки по калибрам	В 1701 году	В 1702 году	В 1703 году	В 1704 году	В 1705 году	В 1706 году	В 1707 году	В 1708 году	Всего
24-фунт.	36	-	6	15	11	-	-	-	68
18	35	-	24	10	12	-	-	-	81
12	32	20	-	-	1	12	-	1	66
8	-	-	-	30	-	-	12	-	42
6	33	-	4	2	-	9	-	-	48
5	-	-	-	-	-	-	-	16	16
4	-	-	-	3	-	-	-	-	3
3	109	50	-	20	62	84	4	-	329
2	-	-	-	2	-	-	-	-	2
1,5	-	10	-	-	-	-	-	-	10
1	-	-	-	12	-	-	-	-	12
Итого	245	80	34	94	86	105	16	17	677

Гаубицы

По калибрам бомб	В 1700 году	В 1701 году	В 1702 году	В 1703 году	В 1704 году	В 1705 году	В 1706 году	В 1707 году	В 1708 году	Всего
2-пуд.	-	-	-	-	-	-	1	1	-	2
1-пуд.	-	8	-	-	-	-	2	-	-	10
½-пуд.	-	4	-	-	-	-	-	-	-	4
18-фунт.	-	-	10	-	-	-	-	-	-	10
Итого	-	12	10	-	-	-	3	1	-	26

Мортиры

Бомбы	В 1700 году	В 1701 году	В 1702 году	В 1703 году	В 1704 году	В 1705 году	В 1706 году	В 1707 году	В 1708 году	Всего
9-пудов.	-	6	-	-	-	-	-	5	-	11
3-пуд.	80	-	30	-	-	1	7	15	-	133
2-пуд.	20	6	10	2	-	2	-	-	-	40
1-пуд.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
½-пуд.	-	-	-	-	6	-	-	-	-	6
Итого	100	12	40	2	6	3	7	20	-	190
Мортирцев										
8-фунт.	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1
6-фунт.	-	-	-	-	-	7	104	-	-	111
2-фунт.	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1
Итого	-	-	-	-	1	8	104	-	-	113
ВСЕГО	100	269	130	36	101	97	219	37	17	1006

Во-вторых, у нас нет никаких оснований не доверять содержанию вышеприведенного документа. Тем более что отчасти достоверность приведенных выше данных по некоторым позициям подтверждается в письме генерал-фельдцейхмейстера Я. В. Брюса к кабинет-секретарю Макарову от 22 февраля 1721 г. [28, с. 472]. Обратим внимание, что данные архивного документа несколько не совпадают с данными Я. В. Брюса, сообщенными им в своем письме. Чтобы не быть голословными, приведем данные Я. В. Брюса о выпуске артиллерийских орудий в 1701 г. (см. Табл. 2).

Таблица 2

Типы артиллерийских орудий	Калибр	Количество
Пушки	24-фунтовые	36
	18-фунтовые	32
	12-фунтовые	32
	6-фунтовые	34
	3-фунтовые	109
	ИТОГО	243
Мортиры	9-пудовые	6
	1-пудовые	6
	ИТОГО	12
Гаубицы	20-фунтовые	4
	1-пудовые	9
	ИТОГО	13
ВСЕГО		268

Если сравнить данные Я. В. Брюса с данными Таблицы 1, то общее количество изготовленных артиллерийских орудий разного типа в 1701 г. у Брюса – 268, а по архивным данным – 269. В некоторых местах данные двух выше приведенных таблиц не совпадают только по типам изготовленных орудий и их количеству.

В-третьих, сошлемся еще на один любопытный документ, опубликованный в работе Н. Е. Бранденбурга, в которой он подробно и детально рассматривает деятельность правительственных учреждений и органов военного управления артиллерийским ведомством и приводит сведения о количестве вылитых на Московском литейном дворе артиллерийских орудий в период с 1701 по 1708 гг. и ряд других любопытных сведений [11, с. 159-161]. По мнению Н. Е. Бранденбурга, в течение 1700-1708 гг. было изготовлено 1006 артиллерийских орудий различного типа и калибров [Там же, с. 160]. Наши данные, приведенные в Таблице 1, совпадают с данными Н. Е. Бранденбурга. Заметим, что таблицы из документа Архива ВИМАИВ и ВС [1, д. 48, л. 392 – 392 об.] и в работе Н. Е. Бранденбурга [11, с. 159] полностью совпадают по типам и количеству артиллерийских орудий, вылитых в тот или иной год в период с 1701 по 1708 гг. Это говорит о том, что Н. Е. Бранденбург при подготовке своей таблицы пользовался теми же архивными источниками, что и мы. Обратим внимание на одну лишь несущественную ошибку, допущенную Н. Е. Бранденбургом при освещении данного вопроса и заключающуюся в том, что Николай Ефимович в некоторой степени противоречит сам себе, приводя в одной из своих работ общее количество изготовленных артиллерийских орудий в 1701 г. – 268 [12, с. 31], а в другой – 269 [11, с. 159].

А вот что касается распределения в период с 1701 по 1709 гг. изготовленных орудий по городам и гарнизонам, то наши данные [1, д. 48, л. 393 – 395 об.] по некоторым позициям существенно разнятся с данными, приведенными Н. Е. Бранденбургом [11, с. 161]. Например, по данным Н. Е. Бранденбурга, в период 1701-1708 гг. в войска было распределено 87 18-фунтовых и 294 3-фунтовых пушек [Там же]. По нашим подсчетам из архивных источников, соответственно 78 18-фунтовых и 245 3-фунтовых пушек [1, д. 48, л. 393 – 395 об.]. Что же касается 3-пудовых мортир, то за этот же период, по нашим подсчетам, их распределили 73 штуки, а по данным Н. Е. Бранденбурга – только 70. Расхождение не такое большое, но все же оно есть. Мы предполагаем, что Н. Е. Бранденбург учитывал количество распределенных артиллерийских орудий, вылитых помимо Московского пушечного двора и на других металлургических заводах, где велось производство артиллерийского вооружения. Отсюда эти расхождения.

В-четвертых, практически полностью совпадают данные о количестве орудийных стволов, отлитых на Московском пушечном дворе с 1701 по 1708 гг., приведенные в «Истории отечественной артиллерии» [17, с. 30], с данными архивных и других источников, о которых речь шла выше, за исключением общего количества артиллерийских орудий (*всего 991 за указанный период – В. Б.*). Почему-то в данном издании указывается, что в 1708 г. было произведено только 2 мортиры и ни одной пушки, в то время когда по другим источникам в 1708 г. было произведено шестнадцать 5-фунтовых пушек и одна 12-фунтовая.

Итак, очевидно, что на основании сопоставления данных из архивных и других источников можно уверенно утверждать, что в конце 1701 г. русская артиллерия имела на своем вооружении 245 пушек различного калибра, 12 гаубиц и 12 мортир. Все прочие данные, приводимые другими авторами в своих работах, не соответствуют исторической действительности.

На заводах и арсеналах в течение 1700-1709 гг. было успешно организовано производство артиллерийских орудий, что позволило накануне Полтавской битвы практически полностью перевооружить полевую и осадную артиллерию новыми артиллерийскими орудиями. Только Московский пушечный двор за указанный период произвел более 1000 артиллерийских орудий. Важную роль в обеспечении русской армии

артиллерийским вооружением сыграли и другие казенные и частные заводы, среди которых наиболее интенсивно работали Олонекские металлургические заводы, которыми руководил известный русский артиллерист полковник Де Генин. Только в период с 1714 по 1717 гг. на этих заводах было изготовлено 825 орудийных стволов [Там же, с. 31]. А вот производство артиллерийских орудий на Московском пушечном дворе примерно в это же время было существенно меньшим, чем на Олонекских заводах. Так, например, в 1713 г. там было вылиты всего семь 24-фунтовых и двадцать 18-фунтовых пушек [1, д. 151, л. 1].

Ведя речь о производстве артиллерийских орудий, нельзя обойти стороной производство пороха и боеприпасов к артиллерийскому вооружению в первое десятилетие XVIII в. В этот период в армию и на флот было поставлено значительное количество боеприпасов, изготовленных на заводах Н. Демидова, территориально расположенных в Тульско-Каширском промышленном районе. Только на этих заводах с 1701 по 1709 гг. было изготовлено более 600 000 ядер, бомб и гранат различных калибров [17, с. 30]. На Невьянском заводе все того же Н. Демидова с 1703 по 1707 гг. было изготовлено около 40 000 пудов ядер и бомб, а в промежутке с 1703 по 1718 гг. здесь же было изготовлено более 908 000 снарядов (*бомбы, ядра и гранаты – В. Б.*) [25, с. 155, 158]. Кстати, заметим, что в «Истории отечественной артиллерии», в которой также ведется речь о Невьянском заводе Никиты Демидова, говорится, что в период с 1703 по 1707 гг. на нем было произведено «40000 ядер и бомб» [17, с. 30], и дается ссылка на работу С. Г. Струмилина. На самом деле у С. Г. Струмилина написано, что в этот промежуток времени «...было отлито... до **40000 пудов** (а не штук) бомб и ядер» [25, с. 155].

Успешно развивалась как частная, так и казенная добыча и производство серы и селитры (*необходимые компоненты для производства пороха – В. Б.*). Ежегодная потребность в порохе в начале XVIII столетия составляла примерно 40 000 пудов. Существовавшие один казенный пороховой завод и несколько частных не могли полностью удовлетворять такую потребность в порохе. В связи с этим стали строиться новые пороховые заводы в Санкт-Петербурге, Сестрорецке и на реке Охте. Развивалось и частное пороховое производство. Так, например, 20 марта 1708 г. был издан именной указ Петра I, данный Артиллерийскому приказу, которым предписывалось, чтобы в Артиллерийский приказ поставлялся порох трех статей (*сортов – В. Б.*), который должен был изготавливаться только иноземцем Андреем Стельсом по 20 000 пудов в год ценой по 2 р. 90 к. за пуд. Всем прочим производителям пороха дальнейшее производство пороха запрещалось [21, с. 404].

Следует отметить, что налаживание производства новых артиллерийских орудий в арсеналах и на металлургических заводах Российского государства и их поставки в необходимых количествах в войска были одним из основных факторов, определявших способность и возможность русской армии в начале XVIII в. и позже успешно вести с противником не только оборонительные бои, но и наступательные операции. Само по себе наличие в войсках и в артиллерийских подразделениях большого количества артиллерийских орудий с высокими тактико-техническими характеристиками без соответствующего личного состава, умеющего обслуживать и применять эту материальную часть артиллерии в бою, мало что значит. Поэтому другим немаловажным фактором, определявшим восстановление и укрепление боеспособности и боеготовности русской артиллерии в первое десятилетие XVIII в., было наличие необходимого количества теоретически подготовленных и опытных как артиллерийских, так и инженерных специалистов, имеющих определенные военно-теоретические взгляды и способных применять материальную часть артиллерии на поле боя с максимальной реализацией её тактико-технических характеристик. На тот момент Российское государство не обладало в необходимом количестве такими отечественными кадрами и специалистами.

Первоначально решение этой проблемы шло по двум путям: *во-первых*, создание в России специальных военно-учебных заведений для подготовки отечественных артиллерийских и инженерных кадров; *во-вторых*, обращение за помощью к иностранным специалистам.

Мы считаем нецелесообразным в рамках этой работы подробно останавливаться на вопросах, связанных с организацией учебного процесса и деятельности вышеуказанных военно-специальных школ и использования опыта и знаний иностранных специалистов, т.к. нами это было уже сделано в предыдущих наших трудах, в которых мы подробно рассмотрели процесс зарождения и развития военно-специального образования в России на рубеже XVII-XVIII вв. [3, с. 25-29; 6, с. 177-182; 7, с. 10-13; 8, с. 203-208; 9, с. 23-28; 10] и коснулись проблемы найма на русскую службу иностранных специалистов и результатов их деятельности на благо укрепления мощи и обороноспособности России [4, с. 123-127; 5, с. 57-69].

Напомним лишь то, что первой теоретической и практической школой подготовки артиллерийских кадров была, безусловно, бомбардирская рота Преображенского полка. Также одной из первых школ, в которых велась подготовка артиллерийских кадров, была Московская школа «цифири и землемерия», созданная в начале 1698 г. при Пушкарском приказе. Хронологически она начала функционировать несколько раньше, чем школа при бомбардирской роте Преображенского полка. Однако в силу своего кратковременного существования она не оставила такого глубокого и значительного следа, как бомбардирская школа. ***Преемницей Пушкарской «школы цифири и землемерия» становится организованная в 1701 г. на новом Пушечном дворе артиллерийско-инженерная школа.*** Основанием для организации инженерно-артиллерийской школы послужил именной Указ Петра от 10 января 1701 г. за пометой «надзирателя артиллерии» думного дьяка Андрея Виниуса [1, д. 4, л. 894], которым было «велено на новом Пушечном дворе построить деревянные школы и в тех школах учить пушкарских и иных посторонних чинов детей их словесной и письменной грамоте и цифири и иной инженерным наукам. И будучи им в тех школах учиться вышеописанным наукам с прилежанием, а выучась без указу с Москвы не съезжать, так же в иной чин, кроме артиллерии, не отлучаться. И кормить и поить их в вышеописанных школах, а на корм положено им по 2 деньги человеку на день и из тех денег – из половины, покупая хлеб и харч, в постные дни рыбу, а в скоромные – мясо и варить кашу или шти; а по другой деньги – на обуви и кафтанишки и на рубашонки. И учащим и переимчивым будет государево особое жалованье

и дача смотря по учению» [Там же, л. 894 – 894 об.]. Петровский указ предельно ясно и четко определил правовые основы для существования и успешной деятельности новой школы. Перед школой ставилась цель – готовить образованных артиллерийских служителей. Это подкреплялось определенным требованием, чтобы учащиеся после окончания учебы не могли поступить в другую службу, кроме артиллерии. Вопрос о том, каких артиллерийских служителей должна была готовить школа, раскрывает А. Виниус. В своем отчете царю об организации школы, он писал 19 ноября 1701 г.: «...собрано в школе 250 ребят, из которых, чают, будут хорошие *инженеры, артиллеристы, мастера*, а расход на них в год менее 1000 рублей» [28, с. 210-211; 29, с. 615].

Приведем еще несколько любопытных данных, показывающих количество учащихся в Московской артиллерийско-инженерной школе в период с 1704 по 1711 гг., а также характеризующих организационную структуру и социальный состав учащихся указанной школы в 1711 г. [1, д. 7, л. 155 – 157 об.] и 1719 г. [Там же, д. 230, л. 483 об. – 493] (см. Таблицы 3, 4, 5). Обратим внимание на тот факт, что к началу XVIII в. Россия значительно отставала в своем научном, техническом развитии от передовых европейских стран.

Таблица 3.

Количество учащихся в Московской артиллерийско-инженерной школе в период с 1704 по 1711 гг.

Годы	В нижних школах (классах)			В верхней школе (инженерном классе)	Всего в школе
	Арифметическая (цифровая)	Словесная	Всего		
К апрелю 1704 г. [1, д. 4, л. 894-897]	–	–	289	11	300
К 20 сентября 1705 г. [Там же, д. 10, л. 143-156]	68	45	113	16	129
К июлю 1707 г. [Там же, д. 32, л. 669]	–	–	124	12	136
К октябрю 1708 г. [Там же, д. 40, л. 559, 569]	–	–	106	21	127
К ноябрю 1709 г. [Там же, л. 594, 627, 636]	–	–	82	16	98
Май 1710 г. [Там же, д. 48, л. 718 об.]	13	16	29	18	47
Сентябрь 1710 г. [Там же, л. 964-965]	15	19	34	21	55
К декабрю 1711 г. [Там же, д. 7, л. 155 – 157 об.]	28	32	60	24	84

Таблица 4.

Социальный состав учащихся артиллерийско-инженерной школы в 1711 г. [1, д. 7, л. 155-157]

Школы	Дети								
	Дворянские	Пушкарские	Воротников	Посадские	Подьяческие	Солдатские	Боярские	Церковных служителей	Всего
Словесная	12	4	–	5	3	3	–	1	28
Арифметическая	13	10	1	4	–	3	1	–	32
Артиллерийская (инженерная)	6	18	–	–	–	–	–	–	24
Итого	31	32	1	9	3	6	1	1	84

Таблица 5.

Структура школы и социальный состав учащихся Московской артиллерийской школы в 1719 г. [1, д. 230, л. 483 об. – 493]

Отделения или классы	Социальный состав (дети)								Всего учащихся
	Дворян	Пушкарей	Подьячих	Посадских	Солдат	Монастырских	Аптекарских	Иноземцев	
В артиллерийской науке	20	3	–	–	3	–	–	–	26
В геометрической науке	11	6	1	–	1	–	–	1	20
В арифметической науке	19	7	4	2	2	–	1	2	37
В письменной и словесной науке	–	19	–	1	1	1	–	2	24
Итого	50	35	5	3	7	1	1	5	107

Надо было в короткий срок ликвидировать это отставание, чтобы успешно решить целый ряд проблем не только экономического, но и военного, государственного строительства. Поэтому обращение Российского государства за помощью к иностранным специалистам и приглашение их на русскую службу вполне закономерно.

И заметим, что принцип наёмничества для строительства национальных армий использовался не только в России. Он получил широкое применение в таких странах, как Франция, Австрия, а также в многочисленных германских государствах. Даже в Швеции, армия которой, в отличие от других западноевропейских государств, была национально однородной, в период войны с Северным союзом использовалось большое количество иностранных военных специалистов. Так, судя по «Ведомости взятых в плен под Полтавой шведских артиллерийских служителей офицеров и рядовых», среди 636 человек, переданных в июле 1709 г. в артиллерийское ведомство, насчитывалось много выходцев из других стран, в том числе из Пруссии, Бранденбурга, Дании, Голландии, Австрии, Мекленбурга, Саксонии, Померании, Польши и других [Там же, д. 40, л. 121-131, 166 – 168 об.]. Общеизвестно, что наиболее массовый и огульный наем иностранных специалистов на русскую службу был осуществлен в 1696-1698 и в 1701-1704 гг., периоды, наиболее сложные и трудные, связанные как с подготовкой к войне со Швецией, так и с начальными мероприятиями по реорганизации артиллерии.

Что же касается данных о численности иноземцев, поступивших на военную или гражданскую службу, в том числе и в артиллерию и инженерные войска России, по годам, ведомствам, специальностям и другим показателям, *то таких исчерпывающих и полных сведений нам обнаружить не удалось*. Тем не менее в некоторых источниках, особенно в архивных делах, сохранились фрагментарные сведения, представляющие несомненный интерес для исследователей, предоставив информацию о происхождении иностранцев, с какими специальностями и в каких чинах их больше всего въезжало в Россию, какие они получали оклады денежного содержания и т.д.

Так, например, по данным Н. Е. Бранденбурга [11, с. 217-218], в период с 1700 по 1702 гг. в артиллерию на службу было принято 13 человек (начальных людей (командный состав) – 1 и 12 капралов), а на инженерную службу – 2 человека. Что касается годового содержания всех иностранцев, числящихся в артиллерийском ведомстве, то в 1702 г. эта сумма равнялась примерно 8300 р. [Там же, с. 219-220]. Но эта цифра, указывающая на количество иностранцев, принятых на службу в России на артиллерийские и инженерные должности в период с 1700 по 1702 гг. и приведенная в вышеуказанной работе Н. Е. Бранденбурга, *у нас вызывает сомнения*. Так, например, согласно «Росписи артиллерийским начальникам, бывшим при взятии г. Нарвы (это 1704 г. – В. Б.) с указанием их годовых окладов...», из 41 офицера того или иного ранга, участвовавших в этом сражении, лишь только 10 были русскими офицерами [1, д. 48, л. 32 – 33 об.].

Петр I, вынашивая планы сравнить Россию с другими западноевропейскими державами, а также добиться развития торговли, устройства заводов, фабрик, на первых порах вынужден был приглашать нужных ему мастеров-иноземцев, объясняя необходимость их найма на русскую службу тем, «чтобы русские люди могли научиться им неизвестным познаниям, а познания должны были сделать их искуснее во всех торговых делах» [19, с. 14]. Очевиден и тот факт, что России нужна была сильная, по-европейски организованная и обученная армия, обладающая высокой боеготовностью и боеспособностью. Одним из способов достижения этой цели было *приглашение на службу в Россию иностранных военных специалистов*.

Таким образом, восстановление в течение короткого промежутка времени после Нарвского поражения материальной части русской артиллерии, обладавшей высоким качеством изготовления и лучшими тактико-техническими характеристиками по сравнению со старыми образцами артиллерийских орудий, а также начало подготовки отечественных кадров для артиллерии в военно-специальных школах позволили Петру I планомерно реализовать свою главную цель – победа над шведами и завоевание выходов к Балтийскому морю. Между поражением под Нарвой и победой под Полтавой прошло всего лишь девять лет тяжелых усилий и борьбы Русского государства.

Но победа под Полтавой и другие победы русского оружия в Северной войне невозможны были бы без петровских военных реформ в области артиллерии и инженерного дела. Несомненно и то, что на первоначальном этапе реформы не только в области артиллерии и инженерного дела, но и в других областях государственного и военного строительства невозможно было осуществлять без помощи иностранных специалистов. Отрицать большое значение их вклада в формирование и укрепление военной мощи Российского государства, позволившей России уже в первое десятилетие XVIII столетия заявить о себе как о мощной и сильной державе, способной успешно противостоять передовым на тот момент западноевропейским армиям, несправедливо и незаслуженно.

Список литературы

1. **Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи** (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. 1 (Приказ артиллерии).
2. **Байов А. К.** Курс истории русского военного искусства. СПб.: Типография Гр. Скачкова, 1909. Вып. II. Эпоха Петра Великого. 208 с.
3. **Бенда В. Н.** Вклад военно-специальных артиллерийских и инженерных школ в укрепление обороноспособности России в первой половине XVIII столетия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22). Ч. II. С. 25-29.

4. **Бенда В. Н.** Деятельность иностранных специалистов в России при организации артиллерии в начале XVIII века // X Царскосельские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (25-26 апреля 2006 г.). СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2006. Т. IV. С. 123-127.
5. **Бенда В. Н.** Инженерное и артиллерийское дело при генерал-фельдцейхмейстере И. Я. Гинтере // VĚDECKÝ PRŮMYSL EVROPSKÉHO KONTINENTU – 2013: materiály IX mezinárodní vědecko-praktická konference (27 listopadu – 05 prosince 2013 roku). Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o., 2013. Dní 15. Historie. S. 57-69.
6. **Бенда В. Н.** К вопросу о деятельности инженерно-артиллерийской школы при бомбардирской роте Преображенского полка // КЛИО: журнал для ученых. 2004. № 1 (24). С. 177-182.
7. **Бенда В. Н.** Московская школа математико-навигационных наук и её место в системе военного образования России в первой четверти XVIII века // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова: научно-методический журнал. Серия «Исторические науки». Волжский рубеж. 2006. № 6 (21). С. 10-13.
8. **Бенда В. Н.** Организация и деятельность первых артиллерийских школ в России на рубеже XVII-XVIII веков // КЛИО: журнал для ученых. 2004. № 3 (26). С. 203-208.
9. **Бенда В. Н.** Первые Российские артиллерийские и инженерные школы в конце XVII – первой четверти XVIII века // Военно-исторический журнал. 2009. № 9. С. 23-28.
10. **Бенда В. Н.** Создание и развитие системы подготовки военных кадров в России в конце XVII – первой половине XVIII в.: монография. СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2008. 206 с.
11. **Бранденбург Н. Е.** Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ Артиллерии (1701-1720). СПб.: Типография Артиллерийского журнала, 1876. 557 с.
12. **Бранденбург Н. Е.** 500-летие русской артиллерии. 1389-1889 гг. СПб.: Типография Артиллерийского журнала, 1889. 118 с.
13. **Гудим-Левкович П. К.** Историческое развитие вооружённых сил в России до 1708 г. Критический разбор кампании 1708 г. СПб.: Типография В. Демакова, 1875. 199 с.
14. **Епифанов П. П.** Россия в Северной войне // Вопросы истории. 1971. № 6.
15. **Зверев Б. И.** Страницы русской морской летописи. М.: Учпедгиз, 1960. 272 с.
16. **Ионин С. Н.** Русская артиллерия: от Московской Руси до наших дней. М.: Вече, 2006. 416 с.
17. **История отечественной артиллерии.** М.: Центральная типография МО, 1960. Т. I. Кн. 2. 686 с.
18. **Карцов А. П.** Военно-исторический обзор Северной войны / сост. Гвардейского ген. штаба полковник Карцов. СПб.: В тип. Военно-учеб. заведений, 1851. 134 с.
19. **Куропаткин А. Н.** Русская армия. СПб.: Полигон, 2003. 590 с.
20. **Покровский М. Н.** Русская история с древнейших времен. М.: Издание Т-ва «Мир» (Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев), 1911. Т. 3. 232 с.
21. **Полное собрание законов Российской империи с 1648 г.** (ПСЗРИ). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 4. 1700-1712. 887 с.
22. **Прочко И. С.** История развития артиллерии: с древнейших времен и до конца XIX в. СПб.: Полигон, 1994. 496 с.
23. **Славнитский Н. Р.** Производство артиллерийских орудий в первом десятилетии XVIII в. // Архивы и время: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: ВИМАИВ и ВС, 2002. С. 100-103.
24. **Строков А. А.** История военного искусства. М.: Военное издательство, 1955. Т. I. 662 с.
25. **Струмилин С. Г.** История черной металлургии в СССР. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. Т. I. Феодалный период (1500-1860 гг.). 536 с.
26. **Тарле Е. В.** Северная война и шведское нашествие на Россию. Русский флот и внешняя политика Петра I. М.: АСТ, 2009. 704 с.
27. **Тимченко-Рубан Г. И.** Первые годы Петербурга: военно-исторический очерк. СПб.: Издательство В. Березовский, 1901. 219 с.
28. **Устрялов Н. Г.** История царствования Петра Великого. СПб.: Тип. II Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1863. Т. IV. Ч. II. Приложения. 710 с.
29. **Хмыров М. Д.** Артиллерия и артиллеристы // Артиллерийский журнал. 1865. № 10. С. 583-623.

RESTORATION OF COMBAT POWER AND READINESS OF THE RUSSIAN ARTILLERY AT THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURY

Benda Vladimir Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Pushkin Leningrad State University
bvn.1962@mail.ru

The author focuses on the coverage of such important factors of the development of artillery and engineering and the defense strengthening of Russia at the beginning of the XVIII century as the production of artillery weapons, training of national cadres for artillery, and the use of the experience and knowledge of foreign specialists, who were employed in the Russian state. In the article previously unpublished archival and other sources are introduced into scientific use.

Key words and phrases: the XVIII century; Narva defeat; artillery; artillery weapons; cadres for artillery; military and special schools; foreign experts; A. A. Vinus; J. V. Bruce.